

— Ладно. Если твоя бабушка — проблема, просто скажи, что это мой ребёнок. Она, скорее всего, будет в восторге. К тому же тебя ведь не осуждают за то, что ты забеременел до брака. Зачем всё усложнять, когда есть простой выход?

—

Слова Чон Хи Со могли прозвучать самоуверенно, но в них не было ничего неправильного. Если бы Чжи Ан заявил, что ребёнок в его утробе — наследник группы JM, его, возможно, носили бы на руках до самых родов.

Но за этим стояло одно важное «если».

Глядя на молчаливого Чжи Ана, Хи Со, который до этого просто наблюдал за ним, мягко произнёс:

— Ах да, ты ведь говорил, что не хочешь на мне жениться.

— А!

В тот момент, когда Хи Со произнёс эти слова, Чжи Ан почувствовал, будто его ударили по голове тяжёлым железом.

Так вот оно что — это была не сюжетная линия, ведущая к выкидышу. Даже если бы бабушка забрала его, выкидыша, скорее всего, не случилось бы.

Чжи Ан крепко сжал колени.

Ах ты, идиот...

Эта сюжетная линия вела к браку.

Пока Чжи Ан пребывал в оцепенении, еду подали как раз вовремя, и он смог скрыть своё сложное выражение лица от Хи Со.

Единственное, чего Чжи Ан хотел, — это похлёбка из свежего минтая, но вместо этого ему подали целый пир. В центре стола поставили кастрюлю с кипящим супом, под которой уже горел огонь. Остальное пространство заняли многочисленные закуски, аккуратно разложенные по маленьким тарелкам.

Чжи Ан безучастно смотрел, как Чон Хи Со разливает суп половником по мискам.

В таком случае, получается, я просто ведом силой сюжета — иду по её течению, таща за собой Хи Со и в итоге отдавая себя ему.

Да, именно так. Согласно порядку событий в драме, сначала должен быть брак. Только тогда госпожа Мён Хён Сук из JM сможет защитить Со Чжи Ана и обвинить Со Джи Хёка в выкидыше. Ведь госпожа Мён Хён Сук — единственный человек, способный сдержать Со Джи Хёка, главного героя этого мира.

Эй... тупица... почему ты сразу не подумал об этом по порядку?

Чжи Ан несколько раз стукнул себя кулаком по лбу, но почувствовал на себе чей-то взгляд и поднял голову — Хи Со странно на него смотрел.

— ... Ешь.

— ...Да.

Не то чтобы у Чжи Ана вдруг проснулись сильные отцовские чувства к ребёнку, но он слишком вжился в роль. Он был так поглощён мыслями о ребёнке и о возможном выкидыше, что глупо упустил важный момент.

...Ах, ладно, неважно. Зато вкусно.

С этой мыслью Чжи Ан зачерпнул ложку супа, и его глаза широко раскрылись. Освежающий, наваристый бульон похлёбки из свежего минтая скользнул по его горлу, пробуждая обесиленный организм. Чжи Ан невольно вздрогнул, ощущая, как тепло расходится по телу.

— Ух...

Он уже и не помнил, когда в последний раз ел по-настоящему. То ли из-за самого факта переселения, то ли из-за утренней тошноты — его горло, казалось, навсегда закрылось для еды. Но сейчас оно вдруг открылось — словно только в присутствии Чон Хи Со. Даже желудок, который до этого протестовал и не принимал ничего, теперь сотрудничал, превратившись в послушного сообщника.

Вкус еды был потрясающим благодаря этой неожиданной гармонии.

Чжи Ан ел, как будто голодал месяц. Он резал белое, нежное мясо минтая ложкой, ел, потом зачерпывал две ложки белого риса и отправлял их в рот.

Чон Хи Со поставил перед ним стакан холодной воды, пока Чжи Ан хлебал суп и остужал горячую редьку.

Еда была настолько вкусной, что Чжи Ан забыл и о драме, в которой оказался, и о том, что напротив сидит Чон Хи Со. Когда он поднял голову, запивая воду, то увидел, что Хи Со наблюдает за ним, подперев щеку рукой.

Тарелка перед Хи Со была чистой, рис — нетронут.

— Ты не ешь?

— Мне нравится смотреть, как ты ешь. Думал, посмотрю, а потом поем.

— ...Мне некомфортно. Ешь сам.

Чон Хи Со рассмеялся на его ворчливый ответ и поднял руки, словно сдаваясь.

— Ладно. Не буду смотреть, так что ешь спокойно.

Успокоившись, Чжи Ан снова поднёс ложку риса ко рту. Но, подняв взгляд, он вновь встретился глазами с Хи Со. Тот тут же отвернулся, когда Чжи Ан лишь закатил глаза и уставился на него с раздражением, держа ложку в руке.

— ...

— ...

— Не смотрю. Правда, не смотрю. Так что ешь.

На лице Хи Со явно играла сдерживаемая улыбка — и, наверное, именно поэтому у него было такое выражение. Пока Чжи Ан продолжал есть, он всё время косился на Хи Со, проверяя, следит ли тот за ним. В итоге именно он сам стал украдкой бросать взгляды.

Вопреки слегка хмурому виду, Хи Со ел с хорошим аппетитом. Хотя на него вполне можно было бы представить смокинг, классическую музыку на фоне и изысканный бифштекс с красным соком, он сейчас энергично ел белый рис ложкой и время от времени пил суп.

В отличие от У Сока, на его белой рубашке не было ни единого пятнышка. Даже звуков жевания не было слышно — это поразило Чжи Ана. Он невольно стал следить за движением губ Хи Со и за красным кончиком языка, мелькавшим между ними.

Чжи Ан, сам не замечая, облизнул губы. В этот момент Чон Хи Со зачерпнул половником большой кусок рыбы из кастрюли с супом и положил ему в миску.

— Вкусно?

— Да, очень.

— Здесь готовят чисто. Используют только хорошие продукты. Попробуй вот это тоже.

Хи Со сказал это, пододвигая к нему тарелку с мясными оладьями. Он даже не посмотрел на него. Чжи Ан, почему-то чувствуя себя неловко, промолчал, колебался и лишь украдкой взглянул на него, держа палочки.

— Я же сказал, что не смотрю. Почему не ешь и всё колеблешься?

Вздрогнув, Чжи Ан понял, что его поймали.

— Эм, просто... Я увидел чапчхэ перед хённимом и... хотел попробовать.

— ...

По поднятой брови Хи Со было видно, что даже само слово «хённим» ему не понравилось. Ему не нравилось, когда к нему обращались на «ты». Не нравилось и «генеральный менеджер». Но называть его «господин Хи Со» — тоже невозможно. А «хён Хи Со» звучало слишком мерзко.

Игнорируя взгляд Чон Хи Со, Чжи Ан хитро принял тарелку с чапчхэ, которую тот ему передал.

Через некоторое время, пока он ел рассеянно, на столе уже скопилось несколько пустых тарелок. Чжи Ан ел столько, сколько мог, ведь не знал, когда снова накроет утренняя тошнота, но теперь достиг предела. Ему стало тяжело даже сидеть прямо, и он откинулся на спинку стула.

Чон Хи Со, вытерев губы салфеткой, закончил обед чашкой чая. Чжи Ан, который ел молча, сам не заметил, как съел два полных блюда риса, и теперь незаметно привёл в порядок немного беспорядочную зону перед собой.

— Ты не можешь вернуться домой, у тебя нет денег. Сейчас тебе нужно тихое место, где можно временно спрятаться от глаз бабушки, и немного финансовой поддержки.

Закончив еду, Чон Хи Со сразу перешёл к делу. Чжи Ан отметил про себя, что тот действительно не любит ходить вокруг да около.

— Да... Если у тебя, случайно, есть какая-нибудь пустующая недвижимость... хотя бы пока бабушка не успокоится. Я мог бы пожить там тихо, как в новом доме. Без следов, без лишнего

шума.

Говоря это, Чжи Ан был настолько бесстыден, что не мог толком встретиться взглядом. В детстве он даже у одноклассников никогда не просил ластик, не говоря уже о том, чтобы одолжить недвижимую бесплатно. А уж попросить материальную помощь — это вообще из другой оперы.

Чон Хи со на мгновение задумался, потом покачал головой.

— Ты не можешь жить один. Живи со мной.

— Я не настолько нагл, чтобы жить в основном доме твоей семьи. Я там совершенно чужой, да и родственников у тебя много — я не впишусь.

— Я и не собирался тебя туда вести. Даже представить не могу, чтобы ты жил в доме моей семьи.

— Вот. Вот об этом я и говорю.

Чжи Ан едва не задрожал, представляя себя в роли человека, вклинившегося в семью Хи Со. Он был на грани того, чтобы совершить серьезную бестактность прямо перед потенциальным спонсором.

Вывод, к которому пришёл Чжи Ан во время еды, был таков... Если удастся максимально затянуть развитие событий в сторону брака — насколько это вообще возможно, — то, возможно, он сможет спокойно родить ребёнка. Было бы идеально, если бы сюжет с браком появился уже после эпизода с рождением ребёнка.

«О, да я ведь гений!»

Так что о переезде в главный дом не могло быть и речи. Учитывая, что мадам Мён Хён Сук, продвинувшая JM на мировой уровень, обладала невероятной напористостью, именно она была врагом номер один, которого нужно избегать любой ценой. Стоило ей обратить на него внимание — и Чжи Ан уже стоял бы у свадебного зала в смокинге...

— Кхм, — прочистил горло Хи Со, возвращая внимание Чжи Ана.

— Потребуется время, чтобы подготовить место, так что сегодня поедem в отель.

— ...В отель.

— Вместе.

Вместе? Хотя его никто не спрашивал... Не слишком ли решительно?

— Тебе нужны мои феромоны, — продолжил Чон Хи Со, глядя на запутавшееся выражение лица Чжи Ана. — Когда я смотрел, как ты ешь, уткнувшись лицом в тарелку, подумал, что подобрал щенка, который умирал от голода. Ты ведь ешь нормально только благодаря моим феромонам, правда? Сколько дней прошло, как ты толком не ел?

— О... одну неделю? — подсчитывая на пальцах, ответил Чжи Ан.

Чон Хи Со цокнул языком, наблюдая за ним:

— Половина вины — на мне, но разбираться с остальным я не собираюсь. Серьёзно. Просто терпеть не могу такое.

Если бы кто-то захотел сочинить сонату конфликта, то достаточно было бы просто извлечь звуки, отзывающиеся сейчас в душе Чжи Ана. Чем больше времени он проводил с Хи Со, тем быстрее всё катилось к браку...

Что же делать? Еда была просто слишком вкусной. Как так вышло, что она оказалась настолько вкусной, даже без феромонов Чон Хи Со — словно без MSG?

— Но... почему ты так меня не любишь? — спросил Чон Хи Со с по-настоящему недоумённым выражением лица.

<http://bllate.org/book/14446/1277428>